

Если ты будешь слушать гласа его и исполнять все, что скажу, то врагом буду врагов твоих и противником противников твоих. (Исх. 23, 22)

Ангел говорит не от себя, а в точности передает слова Пославшего его. Это видно из чередования речи от первого и третьего лица: «гласа его» относится к ангелу, а «[Я] скажу» — к Богу. То же повторяется и в следующем стихе:

Когда пойдет пред тобою ангел Мой и поведет тебя к аморреям, хеттеям, ферезеям, ханаанеям, евеям и иевусеям, и истреблю их... (Исх. 23, 23)

— «[Он] поведет тебя», но «[Я] истреблю их».

Что касается «истребления» народов, населявших землю Ханаанскую, то речь идет именно об уничтожении их *царств* как средоточия демонических культов, сопровождавшихся человеческими жертвоприношениями (Лев. 18, 21; 20, 1–5; Втор. 12, 31; IV Цар. 23, 10; Иер. 7, 31). *Жителей* же их, согласно Божьему Закону, ожидало либо обращение к истинному Богу и вхождение на равных с израильтянами правах в общину Божью, если они того пожелают; либо, если они останутся убежденными идолослужителями, — изгнание из пределов Святой земли, но ни в коем случае не «поголовное истребление», как неправильно считают некоторые комментаторы. Этот вопрос, несомненно, стоит того, чтобы остановиться на нем подробнее.

В разбираемом нами стихе словами «и истреблю их» передается древнееврейское יִגְדַּלְכֶּם *«вэ-гилхадтём»* — буквально «и Я изглажу [или: „сокрою“] их», от глагола גָּדַל *«гахад»* — «изглаживать», «уничтожать следы», «скрывать». Речь здесь идет об «уничтожении следов» кровавого идолослужения ханаанеев (ср. ст. 24), но никак не об уничтожении самого населения ханаанейских государств. Относительно их жителей в Пятикнижии и в других книгах Библии постоянно повторяется предписание «изгнать» их, но отнюдь не уничтожить. Словом «изгнать» передается глагол גָּרַשׁ *«гараш»* — «прогнать», «удалить», т. е. тот самый, что употребляется и при описании изгнания Адама из Едемского сада, и в повествовании об изгнании Каина от лица Божьего (Быт. 3, 24; 4, 14). Образованным от этого глагола существительным גְּרוּשָׁה *«грушá»* называется в Писании (Числ. 30, 10; Иез. 44, 22 и др.) разведенная, т. е. «изгнанная» мужем (Втор. 24, 1), женщина. Точно так же, как в перечисленных случаях изгоняемый не предавался смерти, так и жители Ханаана должны были остаться в живых, но при противлении слову Божьему покинуть пределы Святой земли:

Ибо если вы будете соблюдать все заповеди сии, которые заповедую вам исполнять, будете любить Господа, Бога вашего, ходить всеми путями Его и прилепляться к Нему,

То изгонит Господь все народы сии от лица вашего, и вы овладеете народами, которые больше и сильнее вас... (Втор. 11, 22–23)

В приведенном стихе говорится не только об «изгнании» народов, но и об «овладении» ими Израилем. Здесь имеется в виду та часть ханаанеев, которая пожелает присоединиться к Израилю, оставит мерзкое идолослужение, раскаявшись в нем, и всей душой примет Закон Господень.

Перечислив всевозможные разновидности ритуального храмового разврата, собственные ханаанейским культам, Всевышний говорит:

Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас... (Лев. 18, 24)

Здесь снова говорится об изгнании, а не об истреблении. То же выражение повторяется и при описании различных видов черной магии, которые практиковали жители Ханаана:

...Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего... (Втор. 18, 12)

Об аморреях и других народах Ханаана говорится, что они *изгоняют* ся от лица израильтян:

...Сохрани то, что повелеваю тебе ныне: вот Я изгоняю от лица твоего аморреев, ханаанеев, хеттеев, ферезеев, евеев и иевусеев... (Исх. 34, 11)

Заметим, что изгнание изображается не в виде мгновенного акта (что, казалось бы, должно следовать из теории «всеобщего избиения» представителей этих племен израильтянами), а в виде постепенного процесса:

И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии малопомалу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы не умножились против тебя полевые звери... (Втор. 7, 22)

И вопрос, обращенный к Богу от лица всего народа, касается как раз изгнания, а не уничтожения ханаанеев:

Если скажешь в сердце твоём: «Народы сии многочисленнее меня; как я могу изгнать их?» (Втор. 7, 17)

Из всех приведенных мест становится ясно, что о тотальном истреблении здесь нет и речи. Посмотрим, однако, как на деле осуществлялись повеления Господни по отношению к уже покоренным народам Святой земли (об обращении с ними на поле боя в условиях войны мы поговорим несколько позже). В Книге Иисуса Навина об этом написано:

Но ефремляне не изгнали ханаанеев, живших в Газере; посему ханааней жили среди ефремлян до сего дня, платя им дань. (Исх. Н. 16, 10)

Если в Пятикнижии содержатся повеления Божьи относительно ханаанеев, не желающих отречься от своих омерзительных культов, то в Книге Иисуса Навина описано уже осуществление этих постановлений. И опять мы видим, что речь идет не об истреблении, но об изгнании:

Но иевусеев, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны Иудины, и потому иевусеи живут с сынами Иуды в Иерусалиме даже до сего дня. (Исх. Н. 15, 63)

Да и Сам Господь, давая обетования Иисусу Навину, повторяет ему то же самое об участии ханаанеев-идолопоклонников, что уже было неоднократно сказано его великому учителю и предшественнику по управлению народом — Моисею:

Всех горных жителей от Ливана до Мисрефоф-Маима, всех сидонян Я изгоню от лица сынов Израилевых. Раздели же ее в удел Израилю, как Я повелел тебе... (Исх. Н. 13, 6)

Давая властные распоряжения главам подчиненных ему колен Израилевых, Иисус Навин говорит, как о само собою разумеющемся, об изгнании, а отнюдь не об уничтожении языческих насельников страны:

...И гора будет твоею, и лес сей; ты расчистишь его, и он будет твой до самого конца его; ибо ты изгонишь ханаанеев, хотя у них колесницы железные и хотя они сильны. (Исх. Н. 17, 18)

Наконец, вследствие своих грехов народ Божий не сумел окончательно вытеснить всех ханаанеев из пределов Святой земли, и Писание сообщает об этом столь подробно, что у нас не остается сомнений относительно участи, готовившейся тем из них, кто продолжал оказывать сопротивление воле Господней:

Сыны Манассиины не могли выгнать жителей городов сих, и ханаанеи остались жить в земле сей.

Когда же сыны Израилевы пришли в силу, тогда ханаанеев сделали они данниками, но изгнать не изгнали их. (Исх. Н. 17, 12–13)

Даже и исполинов, оставшихся от некогда могучего племени сынов Енаковых (от др.-евр. אֲנָקִים *anáq* — «ожерелье»; по преданию, «анакиты», или «енакиты», отличались гигантским ростом и непомерно длинной шеей, на которой носили ожерелья из человеческих костей; о сынах Енаковых см. также с. 901), воины Иисуса Навина не убили, но изгнали:

И выгнал оттуда Халев трех сынов Енаковых: Шешая, Ахимана и Фалмая, детей Енаковых. (Исх. Н. 15, 14)

Перечисление множества ханаанейских племен и поселений, не изгнанных израильтянами, мы встречаем в Книге Судей (обратим внимание, сколь часто и настойчиво употребляется здесь глагол «изгнать», а отнюдь не «истребить»):

Господь был с Иудой, и он овладел горою; но жителей долины не мог прогнать, потому что у них были железные колесницы.

И отдали Халеву Хеврон, как говорил Моисей, и изгнал он оттуда трех сынов Енаковых.

Но иевусеев, которые жили в Иерусалиме, не изгнали сыны Вениаминовы, и живут иевусеи с сынами Вениамина в Иерусалиме до сего дня.

«...»

И Манассия не выгнал жителей Бефсана и зависящих от него городов, Фаанаха и зависящих от него городов, жителей Дора и зависящих от него

городов, жителей Ивлеама и зависящих от него городов, жителей Мегиддона и зависящих от него городов; и остались ханаанеи жить в земле сей.

<...>

И Ефрем не изгнал ханаанеев, живущих в Газере; и жили ханаанеи среди них в Газере.

И Завулон не изгнал жителей Китрона и жителей Наглола, и жили ханаанеи среди них и платили им дань.

И Асир не изгнал жителей Акко и жителей Сидона и Ахлава, Ахзива, Хелвы, Афека и Рехова.

И жил Асир среди ханаанеев, жителей земли той, ибо не изгнал их.

И Неффалим не изгнал жителей Вефсамиса и жителей Бефанафа и жил среди ханаанеев, жителей земли той; жители же Вефсамиса и Бефанафа были его данниками. (Суд. 1, 19–33)

И в более поздние эпохи среди израильтян жило множество ханаанеев: ими были потомки тех людей, которые отреклись от темных культов и приняли веру в Господа и Его учение. Так, например, царь Давид приобрел землю для будущего Храма на священной горе Мория у Орны, представителя иевусеев, одного из сильнейших некогда народов Ханаана (II Цар. 24, 18). Орна продолжал и после завоевания Давидом Иерусалима владеть землей в наиболее священном для израильтян месте:

И сказал Орна: зачем пришел господин мой царь к рабу своему? И сказал Давид: купить у тебя гумно для устройства жертвенника Господу, чтобы прекратилось поражение народа.

И сказал Орна Давиду: пусть возьмет и вознесет *в жертву* господин мой, царь, что ему угодно. Вот волы для всесожжения, и повозки, и упряжь воловья на дрова.

Все это, царь, Орна отдает царю. Еще сказал Орна царю: Господь, Бог твой, да будет милостив к тебе!

Но царь сказал Орне: нет, я заплачу тебе, что сто́ит, и не вознесу Господу, Богу моему, жертвы, *взятой* даром. И купил Давид гумно и волов за пятьдесят сиклей серебра. (II Цар. 24, 21–24)

Иевусей Орна призывает милость Господню на Давида, он пытается ради Господа отдать царю священную землю, не взяв платы, и горит желанием принести Богу жертву! Таково настроение тех представителей народов Ханаана, которые от всего сердца присоединились к завету Господню, ясно узрев разницу между светом истинной веры и тьмою языческого заблуждения.

Уже при Иисусе Навине пришельцы из числа ханаанеев, присоединившихся добровольно к Израилю, были столь многочисленны, что даже при описании священнодействия — чтения благословений и проклятий Закона — они упоминаются впереди «природных» израильтян:

Весь Израиль — старейшины его, и надзиратели *его*, и судьи его — стали с той и другой стороны ковчега против священников и левитов, носящих ковчег завета Господня, как пришельцы, так и природные жители, одна половина их у горы Гаризим, а другая половина у горы Гевал, как прежде повелел Моисей, раб Господень, благословлять народ Израилев. (Иис. Н. 8, 33)

— сначала названы «пришельцы», у потом уже — «природные жители».

Таким образом, имело место массовое обращение жителей Святой земли к Господу, соединение их с израильтянами в один народ уже в период

войн Иисуса Навина. О том же свидетельствуют и результаты археологических раскопок в Израиле, показывающие, что заселение страны евреями происходило достаточно мирно и постепенно, причем израильтяне и ханаанеи роднились между собой, жили бок о бок, имели общие формы земледелия и скотоводства и наконец сливались в единое целое. Запрет родниться с жителями Ханаана (Исх. 34, 15–16) относится только к тем из них, кто остается закоренелым язычником. Точно такая мотивировка приводится и в контексте запрета:

Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудедействовать вслед богов своих и приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты не вкусил бы жертвы их;

И не бери из дочерей их жен сынам своим, дабы дочери их, блудедействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блуждение вслед богов своих. (Исх. 34, 15–16)

А о том, что сам ход исторических событий подготавливал очень многих ханаанеев к отречению от идолопоклонства и к принятию веры в Бога Израилева, свидетельствует рассказ, услышанный в Иерихоне разведчиками Иисуса Навина от «блудницы» (ханаанейской храмовой жрицы) Раав:

...И сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость;

Ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили;

Когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком *из нас* не стало духа против вас; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу... (Иис. Н. 2, 9–11)

Невиданные чудеса и знамения, совершенные Всевышним в Египте, у Чермного (Красного) моря и в пустыне Синайской, оказали такое впечатление на народы Святой земли, что очень многие из них готовы были повторить вслед за Раав: «...ни в ком *из нас* не стало духа против вас; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу...» Повторим снова, что такие присоединившиеся в колоссальном числе к израильтянам ханаанеи пользовались точно теми же правами в завоеванной стране, как и «природные» жители (Исх. 12, 49; Лев. 19, 34; 24, 22).

Осталось разобраться в смысле выражения, употребляемого в Писании по отношению к захваченным ханаанейским городам: וַיִּכְרוּ לָפִי חֶרֶב... («*ва-йаку... ле-фи хареб*») — «и поразили... острием меча». Мы встречаем это выражение, например, в Иис. Н. 8, 24. В приведенном месте говорится о войне против сопротивляющихся жителей города Гая, т. е. воинов-ополченцев (а в Ханаане таковыми могли быть и женщины; воительницей, например, постоянно изображалась Астарта — самая популярная богиня ханаанеев). Однако в другом случае, когда речь идет о «заклятии» города Иерихона, при поверхностном чтении создается впечатление, будто мечом истребили всех жителей независимо от возраста и пола:

И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, *все истребили* мечом. (Иис. Н. 6, 20)

Обратим внимание, что в Синодальном переводе слова «всё истребили» набраны курсивом, т. е. отсутствуют в оригинале и вставлены переводчиком «для связности текста». По-древнееврейски же это место выглядит так: *לפי חרב ויחרמו... (ва-йахариму... ле-фи харев)* — «и заклиая [всё, что в городе]... острием меча». Сказано (здесь, как и в других сходных местах, повествующих о покорении городов) не «истребили... острием меча», а именно «заклиали... острием меча», или, что то же самое, — «под угрозой острия меча». Глагол *חרם* «харам» — «заключать», «предать заклятию» — имеет первоначальный смысл «исключать», «запрещать», «отделять», что вполне согласуется со всеми рассмотренными нами предписаниями об *изгнании* ханаанеев, отказывающихся присоединиться к завету. Иерихон и Гай относились к городам, оказавшим упорное сопротивление израильтянам, несмотря на явные чудеса и знамения Господни (Иис. Н. 2, 9–11). Тем самым их жители не пожелали отречься от бесчеловечных ханаанейских культов и поэтому подлежали вместе со своими стадами (Иис. Н. 6, 20) изгнанию «под угрозой острия меча», т. е. «херему» — «заклятию», «исключению» из числа жителей Святой земли, «отделению». По свидетельству знаменитого историка I в. н. э. Иосифа Флавия, даже в его время в некоторых окрестных по отношению к Иудее странах, да и в финикийских колониях, отстоявших далеко от Палестины, сохранялись каменные стелы с надписями на финикийском (ханаанейском) языке, гласившие, что они воздвигнуты людьми, бежавшими от воинства Иисуса Навина.

То же выражение «поразил острием меча» (что неправильно переведено словом «истребил») мы находим в Иис. Н. 10, 30 (ср. Иис. Н. 10, 28; 32–33; 35; 37; 39). Во всех случаях употребляется глагол *יכה* «ва-йакэ» — «и он поразил», буквально означающий «ударил», «разбил», т. е. завоевал (город). По отношению же к самим жителям яростно сопротивлявшимся, объединившихся для противодействия Иисусу Навину городов (Иис. Н. 10, 3–5; 33) было применено выселение, изгнание «под угрозой острия меча», которое именуется словом «херем» (Иис. Н. 10, 28; 35; 37; 39; 40). Не зря неоднократно подчеркивается тот факт, что в каждом из таких городов Иисус «никого не оставил» (Иис. Н. 10, 28; 30; 33; 37; 39; 40). В свете всего, о чем мы говорили выше, это означает отнюдь не всеобщее истребление жителей, а именно их изгнание.

Большой интерес представляет свидетельство Писания о войне, объявленной ханаанейскими царями против тех городов, которые входили в союз с израильтянами и отказывались от язычества, как, например, город Гаваон, о котором сказано, что он

...Был город большой, как один из царских городов, и больше Гаая, и все жители его люди храбрые. (Иис. Н. 10, 2)

В таких случаях города, присоединившиеся к завету Господню, обращались за военной помощью к израильтянам (Иис. Н. 10, 6). Очень интересные документы, подтверждающие данный рассказ, обнаружены в древнеегипетском царском архиве Тель-Амарны. Ханаанейские цари поперебой обращаются к фараону с письмами, в которых просят защитить их от

вторгшихся в страну «хабири», в имени которых легко распознать этноним *עבריים* «иврим» — «еврей». Фараон, однако, никакой помощи им не оказывает, что совершенно ясно в свете событий, о которых повествует Библия: поражения Египта десятью казнями и гибели предшествующего фараона в Красном море. Переписка Тель-Амарны относится как раз к эпохе завоевания Святой земли Иисусом Навином. Для нас, однако, особенно интересна одна деталь событий, упоминаемая в переписке: к «хабири», оказывается, присоединялось колоссальное количество самих ханаанеев, особенно бедных и угнетенных, и они «открывали городские ворота» перед «хабири», восставая против собственных правителей! Этот факт легко объяснить психологически, если сравнить права, предоставляемые рабам и беднякам Законом Божиим, с правами аналогичных социальных групп в городах-государствах Ханаана, где практиковались человеческие жертвоприношения! Даже царь Тира, земли которого не собирались завоевывать израильтяне, написал фараону, что, страшась «хабири» и соединившихся с ними местных крестьян-землевладельцев, он не может выйти из города, где заперт «словно птица в клетке». Правитель Иерусалима («Урушалайма») по имени Абд-Хиба («раб Хибы»), что указывает на связь носителя имени с племенем еевей — *חבי* «хиви»; см. Исх. 23, 28) пишет фараону: «Да ведает царь все: земли погибают, против меня ополчаются. Области Гезера, Аскалона и гор Лахти дали им [т. е. „хабири“] пищу, елей и все необходимое... Это сделано Милкилом и сыновьями Лабайи, которые отдают хабири землю царя...» Второе письмо того же Абд-Хибы еще более «беспробудно»: «Пусть позаботится царь о своей земле [ханаанейские властители часто находились в вассальной зависимости от фараона]... Враждует со мной область Сеира до Гранат, Кармил потерян... Хабири забирают царские города, и не остается [у фараона] ни одного наместника...»

Итак, видно, что израильтяне при покорении Святой земли пользовались сильной поддержкой угнетенного местного населения.

«Ну, хорошо, — может кто-нибудь возразить, — мы убедились, что поголовного истребления местных жителей не было, и даже согласны с тем, что ханаанейцы, присоединившиеся к израильтянам, получали равные с ними права. И все же остаются еще два вопроса: за что изгонялись из своих городов ханаанейцы, захотевшие остаться при прежних религиозных убеждениях? И почему казнили их царей, о чем в Писании сказано очень ясно (Иис. Н. 8, 29; 10, 1 и 22–30; 12, 7–24)?»

Ответ один. Еще Аврааму было предсказано, что после порабощения на чужбине потомки его возвратятся в Святую землю:

...В четвертом роде возвратятся они сюда: ибо мера беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась. (Быт. 15, 16)

Последние слова весьма знаменательны: сказано, что «...мера беззаконий [в оригинале просто *און* «авон» — «грех»] аморреев [под последними в данном случае подразумеваются все обитатели Ханаана] доселе еще не наполнилась». А это значит, что существует «предел» беззакония и греха, переступив который человек или целый народ уже неизбежно несут тя-

желое наказание. Во времена Авраама в земле Ханаанской было еще немало людей праведных, внимавших проповеди великого патриарха и стремившихся повиноваться воле Божьей. Часть из них была в «союзе» — религиозном завете — с Богом и с родом Авраама, а часть непосредственно присоединялась к семейству патриарха (ср. Быт. 14, 13 и 18–20; 17, 12). Однако, согласно археологическим и историческим данным, уже во времена Авраама в Ханаане стали распространяться наиболее омерзительные культы из всех, бытовавших в ту, да и в последующие эпохи, — культы, как мы бы теперь сказали, «откровенно сатанинского типа». Они достигли наибольшего распространения и развития как раз ко времени исхода сынов Израиля из Египта, что и предсказано в пророчестве, данном Аврааму в видении (Быт. 15, 16). Именно ко времени возвращения потомства Авраамова в Святую землю «мера беззаконий» ее жителей должна была наполниться... В качестве неперменной составляющей служения Ваалу, Астарте, Молоху и другим богам культы ханаанеев включали в себя человеческие жертвоприношения, особенно убиение детей, в том числе собственных первенцев:

...Не делай так Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим. (Втор. 12, 31)

Категорическое запрещение подобных действий и смертная казнь за их совершение или участие в них предусмотрены Законом Божиим:

...Скажи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его камнями;

И Я обращу лицо Мое на человека того и истреблю его из народа его за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить Святилище Мое и обесчестить святое имя Мое;

И если народ земли не обратит очей своих на человека того, когда он даст из детей своих Молоху, и не умертвит его,

То Я обращу лицо Мое на человека того и на род его и истреблю его из народа его и всех блудящих по следам его, чтобы блудно ходить вслед Молоха. (Лев. 20, 2–5)

Подобные человеческие жертвоприношения сохранялись у финикийцев, моавитян, других соседних со Святой землей народов в течение многих столетий.

Кроме того, необходимым элементом храмового служения ханаанеев был ритуальный разврат в «священных рощах» и в самих «святилищах», который совершали между собой и с прихожанами специального рода жрецы и жрицы — «блудники» и «блудницы» (Лев. 20, 6; Втор. 23, 17; III Цар. 14, 24; 15, 12; Ис. 57, 3 и др.). Чрезвычайно распространены были среди народов Ханаана и всевозможные виды черной магии, накрепко связывавшей все население страны, от малых детей до глубоких стариков, с темными, нечистыми, бесовскими духами:

...Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей,

Обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего... (Втор. 18, 10–12)

Земля Ханаанская поистине стала средоточием зла: кровопролития, ритуального разврата, черной магии, человеконенавистничества всех видов...

Каков же был первоначальный замысел Провидения о Святой земле? Она была с самых древних времен уготована народу Божьему — потомству Сима (Быт. 9, 26) как место, из которого для всего человечества изойдет чистое Богопознание, как место будущего рождения Мессии, обитания «царства священников и народа святого» (Исх. 19, 6; Ис. 2, 3; Мих. 5, 2). Рассуждая о Третьем Дне творения, мы обращали внимание на тот факт, что упомянутая в тексте Быт. 1, 9–10 «суша» обозначает первоначальный единый континент, форма которого реконструируется исходя из многих данных, в том числе из очертаний современных разделившихся и «разошедшихся» континентов. В самом центре праматерика находилась Святая земля, которая и поныне расположена на стыке трех континентов: Европы, Азии и Африки. В этом проявился провиденциальный замысел Божий о «священном центре» Земли, откуда Богопознание должно распространиться по всем сторонам света:

Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли. (Иез. 5, 5)

При разделении земель и стран между потомками Ноя эта земля, по преданию, была дарована потомству Сима, однако дети Хама захватили ее и противозаконно вытеснили семитов за ее пределы (Быт. 10, 15–31). И Всевышний предоставил ханаанеям, потомкам Хама, до времени владеть ею, наблюдая, будут ли они служить Ему, согласятся ли стать «рабами Его»? По условию пророчества, изреченного еще устами праотца Ноя, ханаанеи всегда стоят перед выбором: служить Богу или же Симу, дети которого вернут себе Святую землю в случае «наполнения меры беззаконий» сынами Хама. Через Ноя сказано:

...Благословен Господь, Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему... (Быт. 9, 26)

Именно это и произошло: «мера беззаконий» наполнилась, и израильтяне, потомки Сима, вернули себе наследие праотца, который был священником среди сынов Ноевых. Таким образом, Святая земля вновь стала исполнять вверенное ей служение. Она первой из всех стран должна была для этого очиститься от идолопоклонства, принявшего на ней вследствие сопротивления злых духов наиболее отталкивающие формы (Иез. 28, 1; Еф. 6, 12).

...Теперь вернемся к вопросу о царях, убитых воинами Иисуса Навина. Они были одновременно главными жрецами в управляемых ими государствах, т. е. непосредственными виновниками кровопролитий, происходивших в языческих храмах: их руками во множестве умерщвлялись отданные в жертву кровожадным «божествам» младенцы, дети и взрос-

лые. Обычай принесения в жертву детей руками царя сохранялся, к примеру, в Моаве и столетиями позже:

И увидел царь Моавитский, что битва одолевает его, и взял с собою семьсот человек, владеющих мечом, чтобы пробиться к царю Едомскому; но не могли.

И взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеожжение на стене. Это произвело большое негодование в израильтянах, и они отступили от него и возвратились в свою землю. (IV Цар. 3, 26–27)

Эти цари-жрецы являлись прямыми посредниками между нечистыми духами и собственным народом, их власть держалась на черной магии и ею была крепка (ср. Втор. 32, 16–17). Понятно, что именно они с наибольшим рвением и упорством сопротивлялись распространению истинной веры и ни за что на свете не желали или не решались подчиниться Иисусу Навину (Иис. Н. 10, 1–4). В разных местах, особенно под основаниями городских стен времен ханаанеев, найдены на территориях Палестины и Сирии кувшины с костями детей, принесенных в жертву. Так что казнь ханаанских царей — палачей, черных магов, детоубийц — была справедливой карой Божьей, она совершалась по прямому указанию Господню (Втор. 7, 24–25). Казнь эта обернулась благом для народов, страдавших под жестокой, губительной властью тиранов.

Итак, мы убедились, что «истребление», о котором говорится как в Торе, так и в Книге Иисуса Навина по отношению к городам-государствам Ханаана, обозначает отнюдь не «поголовное избиение» их жителей, а только разрушение богопротивного государственного устройства, упразднение демонического идолослужения и наказание царей-жрецов, чьи руки постоянно обагрены человеческой кровью. Жители городов, согласившиеся подчиниться воле Господней, присоединялись к израильтянам, не согласившиеся же изгонялись за пределы Святой земли. И точно такое же «истребление» может постигнуть самих израильтян, если они в будущем отпадут от Господа:

Но как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь, Бог ваш, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли, которую дал вам Господь, Бог ваш.

Если вы преступите завет Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и пойдете и будете служить другим богам и поклоняться им, то возгорится на вас гнев Господень, и скоро сгинете с этой доброй земли, которую дал вам Господь. (Иис. Н. 23, 15–16)

Понятно, что здесь выражение «истребит вас с этой доброй земли» означает именно изгнание народа, что и осуществилось позже, а отнюдь не его поголовное уничтожение. Точно так же Господь именно «прогнал», «изгнал» ханаанеев от лица израильтян, а отнюдь не «подверг их геноциду», как утверждают не вникшие или не желающие вникать в Писание толкователи. Ведь ясно сказано:

Господь прогнал от вас народы великие и сильные, и пред вами никто не устоял до сего дня;

Один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь, Бог ваш, Сам сражается за вас, как говорил вам. (Иис. Н. 23, 9–10)

Так, с Божьей помощью, мы опровергли на основании Священного Писания чудовищный миф о «поголовном истреблении», «геноциде» жителей Ханаана, который якобы повелел совершить Всевышний, и этим лишили противников библейской истины одного из излюбленных аргументов о якобы «несправедливости» Божественного суда и «негуманности» предписаний Закона Господня.

В связи с этим хотелось бы остановиться кратко на одном месте Синодального перевода, затрагивающем ту же проблему кажущейся жестокости библейских предписаний. Речь идет об обращении воинов царя Давида с жителями покоренной ими Раввы — столицы Аммонитского царства. Синодальный перевод говорит, что Давид «...добычи из города вынес очень много»,

А народ, бывший в нем, он вывел, и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим. (II Цар. 12, 31)

Чудовищная жестокость, якобы совершенная царем Давидом согласно этому описанию, противоречит самым основам Закона Божьего, запрещающего мучить людей, предавать их жестоким терзаниям и бесчеловечным видам казни. Закон даже запрещает наносить приговоренному к телесному наказанию более сорока ударов, дабы не изуродовать его внешность и тем самым не опозорить:

...И если виновный достоин будет побоев, то судья пусть прикажет положить его и бить при себе, смотря по вине его, по счету;

Сорок ударов можно дать ему, а не более, чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен пред глазами твоими. (Втор. 25, 2–3)

Что касается аммонитян, то с ними, как с потомками Лота, племянника Авраама, т. е. с дальними родственниками израильтян, Закон Божий запрещает даже вступать во враждебные отношения:

...Тогда сказал мне Господь, говоря:

Ты проходишь ныне мимо пределов Моава, мимо Ара,

И приблизился к аммонитянам; не вступай с ними во вражду, и не начинай с ними войны, ибо Я не дам тебе ничего от земли сынов Аммоновых во владение, потому что Я отдал ее во владение сынам Лотовым... (Втор. 2, 17–19)

Как же мог избранник и помазанник Божий Давид так поступить с населением столицы аммонитян? (Заметим, что войну в данном случае навязали Давиду сами аммонитяне — II Цар. 10, 1–9.)

Обратимся к древнееврейскому оригиналу. Там сказано так: ואת־העם אשר־בה הוציא וישם במגרה ובחרצי הברז ובמגורת הברזל והעביר אותם במלכן <вэ-эт-га-ам ашёр-баџ џоџи ва-йáсэм ба-мгерá у-ва-хариџей џа-барзель у-вэ-магзерот џа-барзель вэ-џэвёр отám ба-мальбэн...> — «И народ, который в ней [в Равве] он вывел, и приставил к пиле [в собирательном смысле, т. е. „к пилам“ — „сделал пильщиками“], и [приставил] к резцам [или:

„молотильням”] железным, и к секирам железным, и перевел их [приставив] к печам для обжигания кирпичей [или: „к производству кирпичей”]».

Мы видим на этот раз поразительную разницу между оригиналом и переводом! Оказывается, Давид всего лишь заставил воевавших против него аммонитян нести трудовую повинность в качестве пильщиков, молотильщиков, дровосеков, кирпичных дел мастеров...

Так обращение к оригинальному тексту позволяет отвергнуть немислимую жестокость, по недоразумению приписываемую праведному царю.